

На этот раз Пэй Вэньян не сказал, что Синнань лжёт.

И не стал отрицать его чувство.

После короткой паузы тонкие губы разомкнулись:

— Понял.

— У этого вопроса не будет ответа.

Следующая фраза прозвучала одновременно предупреждением и наставлением:

— Не влюбляйся в командующего.

Синнань едва заметно замер. Длинные ресницы несколько раз медленно дрогнули.

Он выглядел так, будто понял.

Поднялся с дивана.

— Я пойду, Пэй Вэньян.

— Повязку на ноге нужно поменять? — спросил тот без спешки, всё так же не показывая ни одной из сотни возможных эмоций.

Синнань посмотрел на бинт вокруг бедра.

И сразу отступил.

До боли прикусил губу.

— Не нужно.

Пэй Вэньян сделал шаг.

Синнань остался на месте.

Он хорошо знал характер командующего: без абсолютных доказательств тот не применяет к подозреваемому силу.

И всё равно этот вопрос выбил почву из-под ног.

Синнань быстро отвёл глаза.

— Я утром сам перевязал. Не хочу тебя беспокоить.

Он поспешил мимо Пэй Вэньяна.

Когда проходил рядом, в нос снова ударил приятный запах горького апельсина.

Очень хороший.

Но Синнань уже решил.

Больше к Пэй Вэньяну приходить нельзя.

Надо принять судьбу.

Он вышел настолько быстро, что даже дверь не закрыл.

Остановился на пороге и оглянулся.

— Меньше кури.

Пэй Вэньян как раз поднёс к губам новую сигарету.

Тонкий дым закрыл обзор.

Когда он рассеялся, Синнана уже не было.

Только прохладный ветер и фраза, которая ещё звучала в памяти.

«Меньше кури».

Пэй Вэньян опёрся о диван и снова затянулся. Длинные пальцы стряхнули пепел.

Глаза стали чуть глубже.

Коммуникатор на столе завибрировал.

Он взял его.

Задания Управления делились по уровню: первый — зелёный, второй — жёлтый, третий — красный, четвёртый — чёрный.

Сейчас на экране мигал второй уровень.

«Королевский круиз».

«Незаконная сделка».

«Операция через три дня».

«Для подтверждения действий требуется подпись и печать командующего».

Пэй Вэньян бегло просмотрел сообщение и отправил только одно указание:

«Безопасность граждан — приоритет».

Следом пришло сообщение Лу Хуайняня.

«Занятой человек, не забудь выпить стабилизатор».

Пэй Вэньян посмотрел и отправил странный вопрос:

«Этот препарат влияет на память?»

Лу Хуайнянь: «Ты что, память потерял?»

Пэй Вэньян: «Возможно».

Лу Хуайнянь: «Не порть мою репутацию. На память он не влияет».

Лу Хуайнянь: «Малосладкий пудинг ушёл? Ты вообще заметил, как он тебя боится? За ужином смотрел, что ты ешь, и потом пробовал то же самое. Да он в тебя по уши втрескался!»

Пэй Вэньян: «Ты слишком внимательно за ним наблюдал».

Лу Хуайнянь: «У него ноги шикарные! Никогда не видел у парня настолько красивых ног — и при этом сразу понятно, что мужские! Он ещё и братом меня назвал. Ну как можно быть таким послушным?»

Пэй Вэньян: «Наблюдение за человеком без разрешения подпадает под противоправные действия. Завтра явиться под арест на неделю».

Лу Хуайнянь: «[вышел из сети]».

Пэй Вэньян: «Неуважение к командующему. Две недели».

Лу Хуайнянь: «[вошёл в сеть]».

Лу Хуайнянь: «Папа, пощади!»

Выйдя из дома Пэй Вэньяна, Синнань отправился в торговый район.

Бохай был процветающим городом. Центральный Хуаньчжун горел огнями, вокруг бесконечно двигалась толпа. Каждый прохожий мог задеть плечом или одеждой.

Для Синнаня все эти люди представляли потенциальную опасность.

Под защитой Управления они жили спокойно и богато, могли позволить себе развлечения и роскошь.

Общее настроение невольно заражало даже Синнаня.

И тут сзади налетел резкий ветер.

Чья-то рука вырвала пальто из его объятий.

Мужчина в потрёпанной одежде, с коротко остриженными волосами и татуировкой за ухом, бросился прочь.

Синнаня дёрнуло вперёд, он пошатнулся.

Когда понял, что произошло, вор уже был далеко.

Тот двигался быстро.

Очевидно, следил за Синнанем не первый день и выбрал момент идеально.

Синнань часто тратил деньги, даже не глядя на цену. Вор решил, что перед ним богатый наследник, сбежавший из дома, а деньги тот хранит именно в карманах дорогого пальто.

Добыча наверняка крупная.

Синнань смотрел вслед.

В его обычно спокойных глазах начала подниматься красная ярость.

Для другого человека — всего лишь пальто.

Платок.

Стеклянная бутылочка.

Вещи Пэй Вэньяна, аккуратно сложенные внутри.

Ничего по-настоящему дорогого.

Но для Синнаня всё это стоило больше пяти миллионов на карте.

Он раздвинул толпу и погнался.

В неоновом свете никто не заметил ничего необычного. Синнань задел нескольких прохожих.

Вор понял, что за ним бегут, и только сильнее уверился: пальто действительно ценное.

Он ускорился до предела.

Но вскоре заметил, что оторваться не получается.

Розововолосый парень всё ещё шёл следом и даже не собирался останавливаться.

— Чёрт.

Вор свернул в боковую улицу.

Он отлично знал район, нырнул в лабиринт узких переулков, сделал шесть или семь поворотов и только потом оглянулся.

Никого.

— Наконец отстал.

— Вот же приставучий.

Мужчина довольно полез в карман пальто.

И не успел достать руку.

Горло резко сжалось.

— Кх!

Его впечатало спиной в стену так сильно, что боль отдалась во внутренних органах.

В темноте перед лицом возникла фигура.

В лунном свете вор увидел глаза — холодные, злые, требовательные.

Синнань держал его за шею.

Человек ещё не успел осознать происходящее, как его подняли и швырнули на землю.

Бах!

Пыль разлетелась по переулку.

Такой силы не должно было быть в худом теле мальчишки.

Будто сверху рухнула многотонная плита.

Из груди мужчины поднялся жар.

Он сразу выплюнул кровь.

— Кха...!

Синнань посмотрел на красное пятно и слегка нахмурился.

Раздражённо.

Потом шагнул ближе.

Свет полностью исчез за его фигурой.

Кровь стекала с лица вора к уху, а в глазах рос настоящий ужас.

Синнань поставил ногу ему на лицо.

Словно хотел остановить кровь.

Но кровь не останавливалась.

Тогда нажал сильнее.

— Зачем ты забрал мою вещь?

Лицо оставалось спокойным.

Только кровь явно раздражала.

Переулок освещала одна луна. По стенам рос мох, люди здесь почти не ходили.

Мужчина едва двигался под ногой Синнаня.

— П-помоги... не надо... отпусти...

Он уже понимал, что выбрал не ту жертву и сегодня может умереть.

Взгляд Синнаня не изменился.

— Хватит. Ещё немного — и убьёшь его.

Из тёмного угла вдруг донёсся мужской голос.

Низкий.

Взрослый.

Совершенно спокойный перед такой картиной.

Синнань поднял голову.

Из тени приближался мужчина в идеально сидящем дорогом костюме и золотой оправе очков.

Внешность элегантная, благородная. Даже голос звучал изысканно.

Он быстро подошёл.

Синнань убрал ногу.

«Ещё немного — и убьёшь».

Смысл он понял.

Посмотрел на кровь на собственной обуви, провёл подошвой по белой футболке лежащего человека, вытирая красное, затем поднял пальто и собрался уйти.

Прошёл несколько шагов.

Мужчина в очках внимательно наблюдал за каждым движением.

Вдруг улыбнулся.

— Детка, а ты горячий.

Синнань оглянулся.

— Спасибо.

Линь Чжифань: «...»

Он представлял сотню возможных реакций.

Но не «спасибо».

— Ты избил человека и просто уходишь?

Линь Чжифань окликнул:

— Ты вообще нормальный? Чуть не забил его до смерти, я свидетель, а ты просто разворачиваешься и уходишь?

— Как будто с рынка возвращаешься.

Синнань, похоже, не понял и продолжил.

Тогда Линь Чжифань добавил:

— Этим занимается Управление. Если уйдёшь, это будет бегство с места происшествия. Тебя

арестуют.

Синнань мгновенно остановился.

Даже лунный свет будто застыл вместе с ним.

Линь Чжифань понял, что нашёл нужную кнопку.

— Не убежишь. Управление найдёт тебя максимум за час.

Синнань быстро повернулся и вернулся к лежащему вору.

Очень искренне спросил:

— Тогда что мне делать?

— А я уже подумал, что ты совсем законов не боишься.

Линь Чжифань не стал сразу отвечать.

Он остановился перед окровавленным человеком и протянул Синнаню руку.

— Линь Чжифань. «Чжи» как в слове «знание», «Фань» — как «необыкновенный». Давай дружить.

Он улыбнулся.

— Станешь моим другом — скажу, что делать.

Улыбка была фальшивой.

Но Синнань этого не чувствовал.

Он с сомнением посмотрел на протянутую руку и пожал.

— Синнань.

— Ты правда готов со мной дружить?

Ему ещё никто не говорил такого.

— От этого вопроса кажется, что у тебя вообще нет друзей, — Линь Чжифань слегка сжал ладонь и откровенно рассмеялся.

Синнань молча забрал руку.

Линь Чжифань тактично сменил тему.

— Ты намного жестче, чем выглядишь.

Уже второй раз ему говорили, что он жестокий.

— Тренировался? — заинтересованно спросил Линь Чжифань.

— Нет.

Он внимательно изучил Синнаня.

Такое послушное лицо.

Даже волосы розовые.

А методы жестче, чем у некоторых профессиональных убийц Линь Чжифаня.

— Выглядишь таким хорошим. Почему настолько жестокий?

Второй раз слово «жестокий».

Синнань слегка изменился в лице.

— Если я — рыба на разделочной доске, нужно убить того, кто держит нож.

В глубоком море рыбы постоянно убивали друг друга.

Синнань сам был хищным русалом.

Он не считал себя жестоким.

Убивать ради собственной жизни — естественно.

Этот человек забрал самое важное.

Синнань ещё проявил невероятную доброту, раз не вырвал у него селезёнку.

Ментальная сила истощала организм.

Но пальто отдавать нельзя.

Глаза Линь Чжифаня едва заметно дрогнули.

Его потрясла логика Синнаня.

Впервые он видел человека, который выглядел мягким и добрым, совершал жестокие действия, находил им совершенно естественное объяснение и не испытывал ни вины, ни ощущения собственной кровожадности.

— Жестокий и даже не понимаешь этого.

Линь Чжифань улыбнулся.

— Из тебя получился бы прекрасный убийца.

Примечание автора. Синнань действительно наивный, послушный и пугливый. Но и способность убивать почти не моргнув — тоже настоящая. Его мягкость и неосознанная жестокость мирно уживаются в одном характере. По сути он добрый, просто не стоит оценивать его мышление исключительно человеческими мерками. Позже муж научит его понимать границу между жестокостью и милосердием.

А Линь Чжифань, похоже, влюбился с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/19940/1984279>